

В Диссертационный совет 6D. КОА-018
при Таджикском национальном университете
(734035, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17)

ОТЗЫВ

официального оппонента на докторскую диссертационную работу Бобоева Джамрода Курбоновича на тему «Теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве», представленную к защите по научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Соответствие содержания диссертации заявленной специальности и отрасли науки

Диссертация Бобоева Джамрода Курбоновича на тему «Теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки) по содержанию соответствует заявленной специальности. Название темы, план и текст работы составлены и подготовлены логично, научно-обоснованно и не вызывают сомнений.

Актуальность темы диссертации

В статье 32 Конституции Республики Таджикистан устанавливается, что «Материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов, общественных объединений, политических партий, других юридических или отдельных лиц, возмещается в соответствии с законом за их счет». Для реализации данной нормы были приняты соответствующие нормативно-правовые акты. В ГК была

закреплена соответствующая глава, посвященная обязательству вследствие причинения вреда. Однако, несмотря на предпринятые меры, в повседневной жизни наблюдаются проблемы в сфере обязательственных отношений, которые требуют решения. Следовательно, в пункте 39 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018- 2028 годы предусматривается, что «Следует усовершенствовать главу гражданского кодекса, посвященную урегулированию обязательств, возникающих в результате нанесения вреда, в которой имеются противоречия. В частности, это касается ответственности государственного органа, местных органов самоуправления и должностных лиц, с учетом отдельных законов следует усовершенствовать».

Диссертант правильно отмечает, что «Институт обязательства вследствие причинения вреда рассматривается как правоотношение о возмещении вреда и как ответственность. В то же время этот институт призван защищать имущественные и личные неимущественные права субъектов гражданского права. Именно рассмотрение в этом ключе позволяет прояснить сложные нерешенные вопросы в теории гражданского права» (стр.8). Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что тема представленной работы интересная и ее актуальность не подвергается сомнению.

Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, представленных к защите

Теоретические выводы и рекомендации отражены в положениях, выносимых на защиту. На наш взгляд, следующие положения, выносимые на защиту, являются обоснованными и обладают качествами новизны:

1. Среди проблем обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, особое место принадлежит категориально-понятийному аппарату, так как в нем прослеживается взаимосвязь не только с нормами общей части ГК, но и с нормами других отраслей права. Такие понятия, как вред, возмещение,

компенсация, ответственность в обязательстве вследствие причинения вреда – являются ключевыми. Отмечается, что использование категорий «компенсация» и «возмещение» в обязательстве продиктовано сущностью и их значением в гражданском праве. Возмещение используется в тех случаях, когда точно определен размер вреда, а также в тех случаях, когда вред причинен правомерными действиями. В случаях, когда причиненный вред затрагивает неимущественные права, либо точное определение его размера не представляется возможным, используется компенсация. Учитывая, что простота определений является залогом успеха, диссертант подвергает анализу и определяет недостатки, имеющиеся в теории права определений обязательства, возникающего вследствие причинения вреда. Диссертант предлагает понимать под обязательством следствие причинения вреда как правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда (или в будущем подвергающим нарушению его прав), с другой стороны. Такая формулировка не противоречит общим положениям обязательства и специальным видам деликта. Также она указывает как ответственного за вред (причинителя вреда), так и другую сторону правоотношений (потерпевшего), и, наконец, соответствует всем случаям обязательства – как правомерным, так и неправомерным случаям причинения вреда.

3. Использование «ответственности вследствие причинения вреда» наравне с «обязательством вследствие причинения вреда» заключается в близости их правовой природы. Такое явление в законодательстве и в теории права обусловлено следующими обстоятельствами:

– такая формулировка вписывается в концепцию позитивной ответственности, где всякая обязанность рассматривается как ответственность;

– поскольку этому институту свойственна охранительная функция, а последнее связано с защитой и ответственностью, происходит их отождествление;

– при помощи мер юридической ответственности в большинстве случаев обязательство исполняется, за ним и закрепились «ответственность вследствие причинения вреда»;

– она связана с наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя, что свойственно ответственности.

В связи с тем, что ответственность многозначна и понятие употребляется в разных аспектах, иногда и всякую обязанность связывают с ответственностью. С учетом того, что в процессуальном праве есть истец и ответчик, в главе 66 ГК ответственность используется из расчета лица, предъявляющего претензии в нарушении субъективных прав истца. Доказывается, что набор таких элементов, как противоправность, вред, вина, причинная связь, образующий состав правонарушения, не является основанием для возникновения обязательства. Основанием для возникновения обязательства является покушение или причинение вреда субъективным гражданским правам.

4. К субъектному составу обязательства, указанному в ГК РТ, есть определенные вопросы как с точки зрения законодательной техники, так и с позиции теории права. Дело в том, что субъектное обязательство отличается от участников регулируемых гражданских прав, указанных в ч. 3 ст. 2 ГК РТ. Далее, участие органов самоуправления посёлков и сёл и административно-территориальных единиц в обязательстве в силу закона невозможно, так как первые являются юридическими лицами и упоминаются в главе 66 ГК, а вторые представляют собой территорию и не могут быть субъектом обязательства.

6. Рассматривая ответственность, возникающую вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан, доказывается установление

ответственности над усыновителем в случае отмены усыновления. Такое правило обусловлено тем, что усыновители, по сути, заменяют ребенка родителей. Поэтому они, как и родители, лишённые родительских прав, должны тоже нести ответственность после отмены усыновления, если, конечно, присутствует причинная связь и их вина. Также автором доказывается установление среди ответственных лиц отчима и мачехи. Дело в том, что, вступая в брак, лица осознано вступают в семейные отношения, а учитывая, что семейные отношения строятся на принципах приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, то установление субсидиарной ответственности отчима и мачехи, на наш взгляд, способствовало бы правильному воспитанию и всестороннему развитию ребенка.

7. В теоретической части обосновывается использование формулировки «психическое расстройство» вместо «душевная болезнь и слабоумие». Отмечается, что в медицине, а особенно в психиатрии термин «душевно больной» считается устаревшим ввиду невозможности логически точного его определения. Также подтверждается, что состояние и статус ограниченности в дееспособности в обязательстве вследствие причинения вреда не имеют никакого значения, хотя в гражданском кодексе этому вопросу посвящена отдельная статья. Делается вывод, что освобождение от ответственности недееспособных лиц только в случае употребления ими спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или иных способов употребления является спорным. Предлагается возложить ответственность на недееспособных лиц при причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего по правилам ч. 2. ст. 1203 ГК РТ.

9. Предлагается отказаться от перечисления оснований привлечения к ответственности публично-правовых образований в сфере деятельности органов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы ввиду следующих соображений:

– незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не могут ограничиваться каким-либо перечнем, так как могут проявляться в разных видах;

– оставить без внимания случаи, которые не упомянуты в ГК означает ограничение права и законных интересов потерпевшего в случае причинения вреда;

– с развитием общественных отношений неправомерные действия названных органов могут проявляться в иных формах, не упомянутых в законе. Так, например, незаконная блокировка веб-сайта тоже могла бы претендовать на место в этом списке. Однако на сегодня ни процессуальному законодательству, ни ГК такое положение неизвестно. Существует прямое противоречие норм ГК с УПК РТ. Поэтому в целях устранения противоречий и недопущения ограничений прав граждан и юридических лиц нужно отказаться от указания таких случаев в ГК.

10. Отмечается, что в нормах о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица, в ГК существуют определенные проблемы, которые не соответствуют нормам социальной справедливости. В теоретической части обосновываются следующие предложения:

– возложить расходы, вызванные повреждением здоровья, на причинителя вреда независимо от того, что пострадавший имеет право на их бесплатное получение;

– определить размер возмещения вреда, исходя из заработка потерпевшего, представляется необоснованным для некоторых видов деятельности и профессий, поэтому предлагается наравне с заработком учитывать и фактический доход потерпевшего;

– для установления утраченного заработка учитывать только заработок, облагаемый подоходным налогом, представляется необоснованным, так как некоторые виды доходов физических лиц не подлежат налогообложению. Более приемлемым было бы, если к сумме доходов, подлежащих

налогообложению, также были добавлены доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных данных;

– закрепить право на возмещение вреда для лиц, которые достигли 18-летнего возраста, но при этом не имеют трудового стажа.

11. Учитывая тот факт, что главный критерий, из которого законодатель исходит при установлении возмещения вреда, это установление факта нетрудоспособности и находящиеся на иждивении физического лица, аргументируется необоснованность установления срока, при достижении которого лицо имеет право на возмещение вреда в связи со смертью кормилицы. Обосновывается, что установление срока, при достижении которого наступает нетрудоспособность, не относится к задачам ГК. Гражданский кодекс просто должен регулировать отношение, вызванное в связи с возмещением вреда. Установление срока мы считаем задачей публичного права. Единственным правильным решением при сложившейся ситуации видится выход на пенсию в соответствии с законодательством, без каких-либо установлений возрастного критерия.

12. Отмечается, что институт возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг, в системе защиты прав потребителей: 1) выступает как способ воздействия на предпринимателей; 2) обеспечивает защиту интересов потребителей; 3) нормализует гражданский оборот. Учитывая, что причинение вреда в рамках дефектной продукции возникает в результате продажи товаров (работ и услуг), распространения недостоверной информации, а ее функции носят компенсационно-восстановительных характер, обосновывается гражданско-правовая природа обязательства. Также аргументируется, что в рамках обязательства допустима конкуренция как договорного, так и внедоговорного иска.

Практические предложения. Представляется необходимым внести изменения и дополнения в гражданское законодательство в целях устранения неясности, дублирования и единообразного использования юридических

категорий в области регулирования обязательства вследствие причинения вреда. В частности:

– в ч. 1 ст. 1189 ГК отказаться от использования слова «неправомерными», поскольку, как показывает глава 66 ГК, обязательства могут возникнуть и при отсутствии «неправомерности действий» лиц, причинивших вред;

– по тексту главы 66 ГК исключить слова «органы (ов) самоуправления посёлков и сёл» виду того, что, во-первых, среди участников, регулируемых гражданским законодательством, такого субъекта нет, а во-вторых, их статус указывает, что они являются юридическими лицами;

– дополнить ст. 1189 ГК новой частью следующего содержания: – «ч. 7. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества». Основанием такого дополнения является то, что по правилам ст. 1210 и 1221 ГК возможно причинение вреда в рамках договорных отношений;

– после словосочетания «помимо возмещения вреда» дополнить ч. 2 ст. 1190 ГК словами «приостановить, ограничить или». Такое дополнение аргументируется тем, что прекращение соответствующей деятельности является крайней мерой и применяется в случаях, когда иные меры не могут привести к желаемому результату. В случаях, когда есть возможность устранить вредоносные действия причинителя, суд должен приостановить его деятельность. В некоторых случаях возможно даже ограничение деятельности причинителя, например, ее ограничение в ночное время.

– устранить противоречие между ч. 1 ст. 132 ГК РТ и ч. 5 данной статьи. Дело в том, что ч. 1 ст. 132 ГК предусматривает, что Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в качестве юридического лица на равных началах с иными участниками этих отношений, если законом не предусмотрено иное.

Далее в ч. 5. ст. 132 ГК законодатель формально отходит от своего мнения и указывает, что к Республике Таджикистан с учетом особенности настоящего субъекта применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если законодательством не предусмотрено иное;

– добавить в ст. 1200 ГК РТ после слова «родителя» слово «усыновителя». Такое дополнение обосновывается тем, что, по сути, усыновители заменяют ребенку родителей и поэтому они, как и родители, лишённые родительских прав, должны нести ответственность после отмены усыновления;

– добавить в ч. 1 ст. 1198 ГК РТ после слова «опекуны» слова «отчим и мачеха» и тем самым установить субсидиарную ответственность для них. Такое нововведение способствовало бы правильному воспитанию и всестороннему развитию ребенка;

– ч. 4. ст. 1198 ГК РТ изложить в новой редакции со следующим содержанием:

– «Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в части 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда... (далее по тексту)». Такое содержание позволило бы возложить обязанность по возмещению вреда не только в случае их смерти, но и в силу недостаточности средств для возмещения. Также с точки зрения юридической техники было бы оправданным изменить местоположение ч. 4. ст. 1198 ГК РТ на ч. 5 данной статьи. Дело в том, что последовательность изложенного текста в действующей редакции не совсем оправдана;

– в ч. 3 ст. 1199 ГК слово «опеке» заменить на «попечителя». Такой подход соответствовал бы требованиям ст. 34 ГК, так как попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

– исключить ст. 1202 ГК, поскольку она повторяет требование ст. 31 ГК РТ и далее ничего в себе не несет;

– в главе 66 ГК заменить словосочетание «душевной болезни и слабоумия» на «психические расстройства». Такое изменение, во-первых, соответствовало бы законодательству РТ, где, в частности, используется термин «психические расстройства», во-вторых, с учетом того, что в медицине термин «душевно больной» считается устаревшим и не используется, в-третьих, термин «психические расстройства» содержит широкий спектр психических нарушений, включая как душевные болезни, так и слабоумие;

– дополнить ст. 1203 ГК новой частью следующим образом: «4. Если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может, с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств, возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда». Отсутствие такого правила в ст. 1203 ГК РТ, на наш взгляд, является упущением, поскольку ставит в невыгодное положение потерпевшего, тогда как по правилам ч. 3 ст. 1201 ГК ответственность может быть возложена на физическое лицо, признанное недееспособным;

– заменить в §2 главы 66 ГК РТ словосочетание «увечья или иное повреждение здоровью» на «здоровье». Такая замена обусловлена тем, что причинение вреда здоровью охватывает увечье, травмы и иные повреждения здоровья, а также соответствовало бы КЗ РТ; – в ч. 2 ст. 1212 ГК РТ слова «облагаемые подоходным налогом» дополнить словами «также доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных оснований. Такое предложение основывается на том, что при уточнении утраченного заработка нет необходимости полагаться на доходы, подлежащие налогообложению, поскольку некоторые виды деятельности не облагаются налогом (народное творчество, ремесленничество и др.);

– закрепить право на возмещение утраченного заработка для лиц, достигших 18-летнего возраста, не имеющих трудового стажа. Такое правило ставило бы их в один ряд как с несовершеннолетними, имеющими право на возмещение утраченного заработка, так и с лицами, имеющими трудовой стаж; – исключить ч. 3 ст. 1219 ГК РФ в силу того, что государство как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений не может принимать на себя обязательства других участников гражданского оборота;

– ч. 4 ст. 1216 ГК необходимо изложить в следующей редакции: «Суд может по требованию физического лица, причинившего вред, снизить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо выходом на пенсию не позволяет выполнить обязательство по возмещению вреда в том объеме, который было установлен на момент причинения вреда». Такое изложение текста статьи позволило бы полностью защитить интересы как причинителя вреда, так и потерпевшего;

– отказаться в ч. 1 ст. 1221 ГК от словосочетаний «конструктивными, рецептурными или иными», поскольку любой вред, причиненный вследствие недостатков товаров, подлежит возмещению, а потому детализировать его виды представляется необоснованным и спорным.

Структура работы составлена таким образом, что все её составные части логически взаимосвязаны друг с другом и составляют завершённое исследование. Диссертация имеет внутреннее единство, её структура соответствует логическому правилу «от общего к частному». Она состоит из введения, 4 глав, объединяющих 13 параграфов, заключения, списка литературы.

С точки зрения оформления, работа соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению диссертационных работ. Написана юридически грамотным языком, отличается логичностью изложения, что производит благоприятное впечатление.

Во введении аргументируются актуальность темы исследования и степень её научной разработанности, определяется предмет, объект, цель и задачи исследования, формулируются методологическая и теоретическая основы работы, обосновываются её новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Общие положения об обязательствах вследствие причинения вреда» охватывает следующие вопросы: проблема категориально-понятийного аппарата обязательства вследствие причинения вреда; функциональная особенность обязательства вследствие причинения вреда; правовая природа и основания возникновения обязательства; проблема определения субъекта обязательства и объекта причинения вреда.

Вторая глава «Особенности ответственности в отдельных случаях причинения вреда» посвящена исследованию проблемы возмещения правомерного вреда в обязательстве вследствие причинения вреда, ответственности вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан, ответственности за вред, причиненный гражданами, признанными недееспособными и ограниченно дееспособными, ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами.

Глава третья «Проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью», охватывает анализ следующих вопросов: особенности института возмещения вреда, причиненного здоровью физического лица; концептуальные вопросы возмещения вреда, причиненного в результате смерти физического лица; проблематика и решение вопроса изменения размера возмещения вреда.

В четвертой главе – «Проблемы возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг» рассматриваются место возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств; теоретико-законодательные

проблемы института обязательств по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работ и услуг.

В заключении автор последовательно формулирует основные обобщающие выводы.

**Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций,
указанных в диссертации**

В работе впервые представлены глубоко обоснованные выводы и предложения по вопросам обязательства вследствие причинения вреда. В диссертационном исследовании, кроме выявления основных правовых понятий, проделана работа по определению наиболее важных технических категорий, корректное понимание сути которых необходимо для нейтрализации последствий противоречий в законодательстве.

Исследование основывается на таких методах, как историко-сравнительный, синтез, анализ, классификация, структурно-функциональный подход. Наряду с вышеназванными методами использованы специальные методы познания, характерные для права, такие как формально-юридический метод, позволяющий анализировать юридические тексты нормативного и индивидуального характера. Применен также сравнительный метод, включая синхронное сравнение (сопоставление нормативного материала одного государства с другим), а также другие методы научного познания, позволившие адекватно отразить накопленный научный материал.

Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что предложения и выводы, сделанные в диссертации, расширяют научное представление об обязательствах вследствие причинения вреда. Они могут послужить методологической и теоретической предпосылкой для дальнейших научных исследований в области гражданского права. Полученные диссертантом научные результаты,

теоретические и практические выводы могут быть применены при правотворческой деятельности в данной сфере. Это позволит сформировать более надежную систему отношений в области реализации и защиты прав субъектов гражданского права.

Кроме того, выводы, к которым пришел диссертант, могут быть использованы в процессе преподавания учебных курсов гражданского права, международного частного права, семейного права, а также в процессе дальнейших научных исследований по указанной проблематике.

Публикация результатов диссертации в рецензируемых научных журналах

Теоретические выводы и положения, научно-практические рекомендации диссертанта отражены в 35 статьях, 17 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Президенте Республики Таджикистан для публикации результатов диссертационных исследований.

Соответствие оформления диссертации требованиям Комиссии

Диссертационное исследование Бобоева Джамрода Курбоновича на тему «Теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве» отвечает требованиям Порядка присвоения учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РТ от 30.06.2021 г., № 267.

Автореферат отражает содержание работы и отвечает существующим требованиям.

Замечания по содержанию диссертации. В целом диссертационное исследование Бобоева Джамрода Курбоновича на тему «Теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве» является самостоятельным научным исследованием, где автор последовательно

и логично обосновывает свои предложения, рекомендации и выводы. При этом в диссертационном исследовании Бобоева Джамрода Курбоновича имеются и дискуссионные положения.

Автор в положении новизны № 2 отмечает, что «Обосновывается мнение, что обязательству вследствие причинения вреда свойственна охранительная функция. Она состоит из запретов, санкций за правонарушения, привлечения виновных к юридической ответственности, вытеснения негативных явлений, защиты и др. Подвергается сомнению существующее в юридической литературе мнение о некоторых функциях обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, таких как восстановительная, компенсационная, стимулирующая, предупредительно-воспитательная (превентивная) функция и др. Также обосновывается, что функции, которые свойственны обязательству вследствие причинения вреда, не всегда совпадают с функциями ответственности, которые в теории права нашли свое отражение и поддержку. Обосновывается, что обязательству характерна компенсационно-восстановительная функция. Дело в том, что в случаях имущественного вреда (повреждения вещи) используется восстановительная функция, а если вред носит неимущественный характер или не подлежит восстановлению, то компенсационная. Компенсация более тяготеет к мерам гражданско-правовой ответственности, так как в обязательстве вследствие причинения вреда факт правонарушения является ключевым, наряду с восстановлением используется и компенсация. Отрицается существование предупредительно-воспитательной функции в обязательстве, так как не всегда она применима, особенно когда вред причиняется правомерными действиями. Перевоспитывать и предупредить лицо, причинившее вред правомерными действиями, или в случае причинения вреда источником повышенной опасности – не вписывается в логику и смысл названной функции».

Здесь автор, с одной стороны, подвергает сомнению «существующее в юридической литературе мнение о некоторых функциях обязательства,

возникающего вследствие причинения вреда, таких как восстановительная, компенсационная, стимулирующая, предупредительно-воспитательная (превентивная) функция», с другой стороны отмечает, что «Обосновывается, что обязательству характерна компенсационно-восстановительная функция». Следовательно, позиция автора нам непонятна, поэтому автору необходимо уточнить её.

В положении новизны №5 автор отмечает, что «Уточняется, что нарушение норм объективного права при правомерном вреде считается нормой, а вот нарушение субъективных прав может повлечь за собой возмещение вреда». Необходимо обратить внимание на то, что любое нарушение права не должно считаться «нормой». Кроме того, нарушение объективного права невозможно без нарушения субъективного права, они взаимосвязаны между собой.

В положении новизны №8 автор утверждает, что «Выявляется, что ответственность публично-правовых образований в результате издания акта, не соответствующего законодательству в сфере административного управления, ограничивается только актами органов государственной власти или органов местного самоуправления. Акты органов самоуправления посёлков и сёл и их должностных лиц, имеющие индивидуальный и организационно-распорядительный характер, не являются нормативно-правовыми актами. Если по закону акт организационно-распорядительного характера не считается нормативно-правовым, то соответственно он не попадает под понятие акта по смыслу ст. 1194 ГК РТ. Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, упоминание органов самоуправления посёлков и сёл в ст. 1194 ГК РТ, во-первых, является необоснованным с точки зрения статуса, которым они наделены, а во-вторых, противоречит ряду других статей как ГК РТ, так и других нормативно-правовых актов РТ».

В статье 1194 ГК РТ используется формулировка «акта, не соответствующего законодательству», то есть речь идет не только о нормативно-

правовых актах, но и о других правовых актах (см. статью 12 ГК РТ). Поэтому трудно согласиться с данным положением новизны.

Указанные замечания и рекомендации носят дискуссионный характер, обусловлены во многом сложностью и неоднозначностью предмета исследования. Хотя и не со всеми выводами автора можно согласиться, однако они аргументируются и выражают авторскую позицию.

Заключение о соответствии диссертации установленным требованиям

В целом, сформулированные замечания не влияют на общую положительную оценку представленной диссертации.

Диссертант обоснованно выдвигает свои собственные теоретические конструкции, понятия, дефиниции, предлагает изменения в нормативные правовые акты, убедительно аргументирует свою позицию, проявляя знания не только в сфере права, но и в других отраслях науки.

Основная цель диссертации – исследование «Теоретических проблем обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве», направленное на формирование единого подхода, объединяющего все имеющиеся научные позиции в данной сфере, и выработка рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства – автором достигнута, а поставленные задачи выполнены последовательно и обоснованно.

Диссертационное исследование имеет оригинальный, творческий характер. Содержание диссертации и автореферата, публикации автора позволяют сделать вывод о самостоятельном характере выполненного исследования. Предложения и рекомендации автора апробированы в различных формах.

Общий вывод заключается в том, что диссертация Бобоева Джамрода Курбоновича на тему «Теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве» соответствует всем требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам. Основные положения и

выводы диссертанта можно квалифицировать как значимый вклад в развитие не только науки гражданского права, но и юридической науки в целом.

Бобоев Джамрод Курбонович заслуживает присуждения ему искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

**Доктор юридических наук,
и.о. профессора кафедры права
Международного университета туризма
и предпринимательства Таджикистана**

У.А. Меликов

**Подпись У.А. Меликова заверяю:
Начальник отдела кадров и
специальных работ МУТШТ**

Ш.Н. Джураев

Адрес: Республика Таджикистан, город Душанбе
Международный университет туризма
и предпринимательства Таджикистана,
734055, г. Душанбе, проспект Борбад 48/5
Тел.: +992 (37) 234-88-24
Факс. +992 (37) 234-88-02
E-mail: umrillo@mail.ru www.iutet.tj